

Уже на следующий день, едва освободившись от учёбы, Поттер вернулся к работе над куклой. Прощупав, как руками, так и нитями своё творение, мальчик отметил, что после обработки заклятиями из книги древесина и суставы, сделанные из неё, стали лучше воспринимать контроль. Выразалось это как в повышенной точности движений, так и в некой «обратной связи» - даже закрывая глаза, кукольник ощущал, где и в каком положении расположены конечности Спрута, предназначенного для блокировки противников и их ловли.

Это открытие буквально перечеркнуло все планы - всю последующую неделю Гарри, приходя после уроков, проводил в мастерской. Домашние задания выполнял там же, не отвлекаясь от шлифовки и подгонки будущих деталей. Захватившая его мысль заключалась в повторном создании дополнительных органов зрения. У первого наделённого глазами прототипа - Саламандры - качество передаваемого прямо в разум изображения было крайне низким - плохая передача цветов и контуров, сплошная муть, ориентироваться в которой можно было только по принципу «светло-темно».

Так что Поттер с трудом возвращался к учёбе, даже на переменах высчитывая параметры будущего глаза, размышляя над подробностями во время обедов. Ученики Рейвенкло относились к подобному с пониманием - каждый из них, найдя что-то по душе, мог точно так же уйти с головой в любимое дело. Гарри никто не отвлекал - понятие личного пространства и личных тайн на его факультете было знакомо многим, а репутация Поттера не располагала к расспросам.

К концу недели кукольник получил полноценный глаз, в масштабе один к одному. Выточить из цельного деревянного шарика шесть сфер, одна внутри другой, и расположить их на тонких стальных штырьках, как следует отцентрировав, Поттер задумался. Работа его изрядно вымотала, причем смысла, на первый взгляд, в ней не было. Мало того, что пришлось работать едва ли не пинцетом и самым маленьким из напильников, очень медленно и аккуратно стачивая всё ненужное, так и полученная конструкция вообще не походила на глаз. Тем не менее, интуиция юного кукольника утверждала, что именно так этот самый глаз и должен выглядеть.

Настало время испытания. В последний из отведённых себе самому дней, он выложил поделку на небольшой железный штатив, закрыл глаза и, протянув нить, принялся встраивать её в деревянно-стальную конструкцию. Нить проходила через предмет легче, чем обычно, оплетая все стяжки, проходя через штыри и нигде не пересекаясь с собой. В результате такого равномерного покрытия, вместо ожидаемых десяти сантиметров, Поттеру пришлось вытянуть пару метров нити, прежде чем та достигла центра глаза.

Прямо в мозг Гарри ворвался поток информации. Виски мгновенно заболели, но контакта кукольник не разорвал - сосредоточился и, отрешившись от ощущений собственного тела, «вгляделся» в то, что шло от его поделки. Владей он собой чуть хуже - потерял бы концентрацию сразу: конструкция позволяла видеть во все стороны, за исключением места подсоединения нити к наружной части и обладала зрением более острым, чем могло бы быть у человека. Мальчик с помощью нового изобретения изучил мастерскую, приметив пару фактов, о которых ранее даже не подозревал - видны были и трещинки в покрытии шкафа, стоящего в углу бывшего класса, и фактура ткани на поттеровской мантии.

- Невероятно... - пробормотал Гарри, постепенно возвращая себе ощущения тела и принаравливаясь к обработке нескольких изображений одновременно. Получалось плохо – голова раскалывалась, а родные глаза Поттера нещадно слезились – закрыть он их почему-то не мог. Кое-как приведя себя в порядок, он смог моргнуть пару раз, поморщился, отцепляя от искусственного глаза нить и укладывая результат своей работы в отдельную коробочку с ватой – несмотря на прочность обработанной магией древесины, обращаться со столь сложным объектом следовало бережно.

После нескольких дней отдыха от работы, Гарри вернулся в мастерскую – у мальчика появилась теория зрения с помощью нитей. Быстро нарезав деревянных колец, он соединил их проволочками и получил упрощённую на одно измерение модель глаза. Пропустив по ней нить, Поттер отследил, как укладывается нить и запомнил сам принцип. Расчертив схему на свободном листе, мальчик постучал пальцем по столу, пытаясь уловить закономерность.

«Проверить на спирали из разных материалов», - написал он на схеме и, не откладывая, отправился за материалами.

Отложив на время свои теории, Поттер всё-таки добрался до калибровки Спрута. Процесс этот занял немало времени – кукла получилась сложной, с множеством суставов, перегнавшим все предыдущие прототипы. Чтобы ощутить и разработать их все, мальчику пришлось как следует поработать со своей основной способностью. Тем не менее, надолго его это занятие не смогло. Разве что вечер, когда Гарри показывал Спрута директору, отличался от других. Тогда Дамблдор не высказал ни слова неодобрения методам юного кукольника, отметил только, что рад снижению летальности поделок мальчика, со временем превращающихся в полноценные творения.

Когда до Рождества осталась пара недель, домовики принесли в мастерскую всё заказанное. Поттер, уже уставший строить гипотезы и подгонять взаимодействие конечностей Спрута, стараясь улучшить то, что и так работало хорошо, и сосредоточившийся на понимании преподаваемых знаний, с радостью вернулся к чертежу и, согласно ему, начал вырезать из плотного картона, пластика, стекла, дерева и листов металла фрагменты спирали. Та после была упрочнена клеем, чтобы избежать смещения границ. Получилось не особо надёжно, но куда-то перемещать эту тестовую конструкцию кукольник и не собирался.

Пропустив нить по полученной спирали из разных материалов, Гарри сосредоточился. Сконцентрировав внимание на нити, он отметил, что та едва уловимо сокращается или дрожит. Пытаясь как-то расшифровать эти «сигналы», кукольник увлёкся и забыл о поддержании тела в вертикальном положении. Тело покачнулось, и левая рука прошла над спиралью, рефлекторно опираясь на стол рядом. Нить дрогнула сильнее, все её сегменты, расположенные в разных материалах, заколебались по-разному. Обратив на это внимание, Поттер заставил своё тело выпрямиться и вновь махнуть рукой.

Видимо, в какой-то момент все части полученных знаний сложились воедино. Гарри убрал нить и, отшатнувшись от стола, буквально повалился на ближайший стул. Дыхание было сбито, в глазах мелькали искры. Кукольник поморщился – возможность отстраниться от тела, ощущения которого изрядно мешали в работе, появилась у него не так давно – меньше месяца назад – но уже успела доказать как свою полезность, так и опасность. Первый раз «забыть» о

собственном теле он смог, пользуясь опытом в отключении органов чувств с помощью нитей. Именно на это их свойство – подавлять то ли нервные импульсы, то ли возможность их осознания – помогло ему повысить уровень своей концентрации. О полученном умении Гарри не распространялся – считал это если не дополнительным козырем в случае проблем, то дополнительной помощью в повседневной работе и учёбе – точно.

- Не забыть записать, - пробормотал он, добираясь до листов. Буквы, укладываясь в ровные строчки, ложились на пергамент свитка, нарезанного на равные куски. Общий вывод теории был прост: Нити воспринимали весь мир и колебались, реагируя на раздражители. И если для создания «уха» нужно было присоединить одну нить к центру мембраны, а затем положиться на имеющиеся способности, то полноценный «глаз», передающий чёткое и многоцветное изображение мог быть создан только из обработанной соответствующими заклятиями древесины, только по столь сложной, как начерченная, схеме и только с распорками из другого материала. Сам Поттер подозревал, что нить, уложенная в столь сложную структуру, будет реагировать на свет из-за высокой «плотности». И что-то словно подсказывало ему, что его подозрения верны. Для искусственных глаз нужны были сложные конструкции, однако их качество впечатляло.

- Что-то вроде нервов? - Проговаривание информации вслух помогало мальчику лишней раз запомнить её, так что отсутствие в мастерской кого-либо сейчас играло на руку. – Тогда понятно, почему пускать по ним магию – глупо. Осталось только разобраться, как она работает с суставами...

Едва не забыв об отбое, Поттер весь вечер просидел за столом. Рядом с ним стоял Спрут, конечности и захваты которого иногда подрагивали, словно подчиняясь периодически бросаемым взглядам кукольника – Гарри раз за разом тестировал поведение нитей в кукле. От работы его отвлек холод, просачивающийся из-за наружной стены.

- Ненавижу дементоров, - пробормотал мальчик, прибираясь на столе и быстро покидая мастерскую. Добравшись до собственной постели в башне Рейвенкло, Поттер только кивнул соседям по комнате, которые уже готовились ко сну, дождался, пока все уснут и, быстро ополоснувшись под душем, сменил одежду, впервые за долгое время снял на ночь «базу» с дополнительными руками, и последовал общему примеру.

Уснуть сразу не получилось – пытаюсь отдохнуть от работы, разум Гарри поднял из глубин памяти множество других тем, так же требующих размышлений. Первой стал Хогсмид. Не сказать, чтобы кукольник действительно хотел туда попасть – что интересного может быть во всяких магазинах с глупыми шутками? Однако некоторый интерес был, и Поттер пообещал себе, что посетит эту деревню. Второй важной мыслью стало приближающееся Рождество. Время ещё было, и Гарри понимал, что той же Грейнджер будет разумно что-нибудь подарить – книгу, например.

«Разумеется, придётся поискать что-нибудь редкое, - подумал мальчик, не открывая глаз и слушая мерное дыхание соседей по комнате. – Выбраться в Косой Переулок было бы лучше всего. Однако Дамблдор не одобрит. И будет прав – Блэк может и подловить. Получать же ножом в бок, думаю, не менее неприятно, чем клыком василиска в плечо».

Как-то плавно мысли Гарри сместились к беглецу из Азкабана. Восстановив в памяти короткий бой, кукольник недовольно покачал головой – без кукол и палочки что-то противопоставить взрослому вооружённому оппоненту он не мог. Да и с палочкой боевой маг из него был смехотворный – на уровне третьего курса против преступника-убийцы. Это было... неприятно – Поттер привык думать, что сам хоть на что-то способен. А теперь, оценив скорость и быстроту реакции истощённого заключением Блэка, он мог только порадоваться, что встреча не произошла при менее удачных для кукольника обстоятельствах.

«Стоит с этим что-то сделать, – решил Гарри, чувствуя, как мысли начинают путаться. – И с нитями бы разобраться. Тренировки нужны. Только вряд ли кто-то согласится меня обучать дополнительно ещё чему-то. Будет время – надо будет обсудить с директором...»

Разобраться, как нити управляют деревянными суставами, Гарри до Рождества так и не смог – никак не мог уловить какие-то особенности. В Косой также не выбрался, подчиняясь просьбе директора воздержаться от нарушений распорядка и не подвергать себя излишнему риску. Подарок для Грейнджер пришлось заказать прямо из школы, к счастью, «Флориш и Блоттс» предоставляли такую возможность. Небольшой, но полезный справочник бытовых чар показался Гарри неплохим выбором. Особо редкой книга не была, так что Поттер даже не потратился. Люпин, так и не сумевший пересечься с сыном своих друзей, должен был получить шарик-напоминалку – кукольник достаточно требовательно относился к данным обещаниям, а в моменты, когда навестить учителя было возможно, тот болел, в остальное время ликвидируя последствия собственных отлучек.

Это, кстати, уже начало надоедать. Целая неделя посреди месяца оказывалась потерянной для учеников. Поттер, бывший в их числе, только обрадовался, когда профессор Снейп вышел на замену учителя Защиты и смог провести нормальное занятие, пожалуй, не уступающее обычному. Гарри смог заметить, что даже вечно язвительный и требовательный зельевар на проводимом у третьего курса занятии был если не мягче, то как-то спокойнее. Баллы уходили по-прежнему быстро, однако материал Снейпом давался уверенно.

«На досуге тренировался, что ли? – подумал тогда Поттер, слушая лекцию об оборотнях. – Похоже, подобное ему нравится больше, чем стояние над котлом. Или, по крайней мере, вызывает меньше желания унижать окружающих».

За день до Рождества, двадцать четвёртого числа, Люпин передал Гарри предложение встретиться через два дня. Тем не менее, подарок мальчик отзывать не стал – желание приличной и вежливой мести у него всё-таки присутствовало и даже слегка почесывалось, напоминая о своем присутствии.

Успел Поттер заказать подарок и для директора. Подумав, что уж книг по магии у старого волшебника более чем достаточно, кукольник написал Гранту и попросил за некоторое вознаграждение приобрести десяток разноцветных шарфов, небольшой термос и небольшую коробку с чёрным чаем. В сортах Гарри не разбирался, поэтому отправил достаточно средств. Сову в Лондон и обратно пришлось отправлять дважды. Первое письмо было с просьбой и деньгами, второе же сопровождалось подарком в виде перьевой ручки со встроенным достаточно большим запасом чернил.

В ответ на первое письмо пришла записка, в которой Грант указал, что принял заказ. Со второй совой всё купленное было доставлено Поттеру. Уложив всё в красивую коробку, мальчик лично, вечером двадцать четвёртого числа презентовал её Дамблдору. Тот одобрительно хмыкнул, поблагодарил и попросил, всё-таки, не отрываться от коллектива. Кукольник спорить не стал – успел заказать открытки и, подписав их, передать с остальными подарками домовикам, на которых была возложена доставка.

После ужина Гарри не стал задерживаться, сразу вернувшись в мастерскую и решив скоротать время. По сути, Поттер снова засел за чертежи. Ни о чём особо не задумываясь, он принялся что-то черкать карандашом, ища настроение и вдохновение. Постепенно на бумаге возникли очертания человеческого тела. Поттер, думая о своём, поморщился и, вздохнув, принялся на отдельном листе перечислять необходимые материалы:

«2-3 кубометра древесины в досках и брусках, - Гарри предпочитал метрическую систему британской за удобство исчислений. - Стального троса, тонкого, либо рояльных струн - 15 метров. Гвозди, болты и гайки, общим числом не менее сотни. Два куба из твёрдых пород дерева с ребром в десять сантиметров. Листовое железо, площадью два квадратных метра, а так же ткань, идущая на мантии, 6 метров».

Приписав внизу листа таблицу перевода из метрической системы в британскую и обратно, Поттер отложил карандаш, глубоко вздохнул и, протерев глаза, отправился в башню факультета - разработка будущей куклы, незаметно для него, его утомила. К тому же таблица перевода мер оказалась жуткой - иногда кукольник искренне не понимал, почему британские единицы длины и веса ещё существуют, а не вымерли, подобно мамонтам, и в моменты пересчета это ощущение становилось особенно сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1053837>